

УДК [94:351.741] «1918/1930»
CC BY-NC 4.0

DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-35-45
Оригинальная научная статья
А. А. ВЫХОДОВ

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация.

Цель статьи заключается в исследовании особенностей образования и организации деятельности рабоче-крестьянской милиции с 1918 года по конец 20-х годов XX века. Это период становления молодого Советского государства, преодоления последствий Гражданской войны и иностранной интервенции, а также реализации на территории страны новой экономической политики. Кроме того, подчёркивается значимость подобного историко-правового анализа, первые попытки которого предпринимались фактически в середине 20-х годов XX века.

Тематика исследования требует системного и многогранного подхода. Методология может включать несколько ключевых аспектов, каждый из которых направлен на глубокое понимание как исторического контекста, так и юридической основы функционирования данной структуры. Исторический метод предполагает анализ исторического контекста создания рабоче-крестьянской милиции в России начиная с революционных событий 1917 года и до 1930-х годов. Сравнительно-правовой метод позволяет провести анализ организационно-правовых основ, регулирующих деятельность РКМ, в сравнении с другими правоохранительными органами как в Российской империи, так и в других странах. Автор на основе анализа законодательства Советской России данного периода и отечественной исторической науки делает выводы об изменениях в назначении, полномочиях и функционировании рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР и входящих в неё служб и подразделений с момента издания совместной инструкции НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 года до свёртывания новой экономической политики. Это позволит не только систематизировать существующие знания, но и выявить новые аспекты, которые могут быть полезны для современного понимания организационно-правовых основ милицмейской деятельности в условиях трансформации российского общества.

Охарактеризовав структурные изменения в органах внутренних дел в данный период, автор делает вывод о влиянии коренных преобразований в жизнедеятельности государства и общества на становление и развитие рабоче-крестьянской милиции. Особое внимание уделено охране революционного порядка как основной задаче деятельности данного правоохранительного органа в период становления Советского государства. Кроме этого, в статье подчёркивается неоднородность становления рабоче-крестьянской милиции в разных местностях РСФСР и иных союзных республик. На основе анализа сформулированы основные тенденции в государственном подходе к созданию и развитию рабоче-крестьянской милиции в период с 1918 года по конец 20-х годов XX века.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, НКВД, участковый надзиратель, сельский исполнитель, революционная законность

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Выходов А. А. Организационно-правовые аспекты образования и функционирования рабоче-крестьянской милиции в период становления Советского государства // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 4. – С. 35–45. – DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-35-45. – EDN IRAMEF.

© Выходов А. А., 2024 г.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION AND FUNCTIONING OF THE WORKERS' AND PEASANTS' MILITIA DURING THE PERIOD OF THE FORMATION OF THE SOVIET STATE**Abstract.**

The purpose of the article is to study the features of the formation and organization of the workers' and peasants' militia from 1918 to the end of the 20s of the XX century. This is the period of the formation of the young Soviet state, overcoming the consequences of the civil war and foreign intervention, as well as the implementation of the new economic policy in the country. In addition, the importance of such historical and legal analysis is emphasized, the first attempts of which were undertaken in fact in the mid-20s of the XX century.

The topic of the study requires a systematic and multifaceted approach. The methodology may include several key aspects, each of which is aimed at a deep understanding of both the historical context and the legal basis for the functioning of this structure. The historical method involves the analysis of the historical context of the creation of the workers' and peasants' militia in Russia, starting with the revolutionary events of 1917 and up to the 1930s. The comparative legal method will allow us to analyze the organizational and legal foundations governing the activities of the RCM, in comparison with other law enforcement agencies, both in the Russian Empire and in other countries. The author, based on the analysis of the legislation of Soviet Russia of this period and domestic historical science, draws conclusions about changes in the appointment, powers and functioning of the workers' and peasants' militia of the NKVD of the RSFSR and the services and units included in it from the moment of the publication of the joint instruction of the NKVD of the RSFSR and the NKJ of the RSFSR of October 12, 1918 until the curtailment of the new economic policy. This will allow not only to systematize existing knowledge, but also to identify new aspects that may be useful for a modern understanding of the organizational and legal foundations of police activity in the context of the transformation of Russian society.

Having characterized the structural changes in the internal affairs bodies in this period, a conclusion is made on the influence of fundamental transformations in the life of the state and society on the formation and development of the workers' and peasants' militia. Particular attention is paid to the disclosure of «protection of revolutionary order» as the main task of this law enforcement agency during the formation of the Soviet state. In addition, the article emphasizes the heterogeneity of the formation of the workers' and peasants' militia in different areas of the RSFSR and other union republics. Based on the analysis, the main trends in the state approach to the creation and development of the workers' and peasants' militia in the period from 1918 to the end of the 20s of the XX century are formulated.

Keywords: workers' and peasants' militia, NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs), district supervisor, village executor, revolutionary legality

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Vykhodov A. A. (2024) Organizational and legal aspects of the formation and functioning of the workers' and peasants' militia during the formation of the Soviet state. Journal of Public and Municipal Administration, Vol. 13, no. 4. P.35–45. DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-35-45. EDN IRAMEF.

ВВЕДЕНИЕ

В современной отечественной историко-правовой науке наблюдается тенденция выделения преемственности при анализе или сравнении функционирования отдельных государственных институтов в различные периоды отечественной истории, в том числе и деятельности правоохранительных органов. Однако история Российского государства в 1920-е годы – это тяжелый путь становления молодого государства, состоящий из коренного реформирования не только всей системы управления и организации государственной власти, результаты которого пришлось утверждать и отстаивать в братоубийственной Гражданской войне и сопротивлении иностранной интервенции. Этот путь вобрал в себя изменения всех сфер жизнедеятельности общества, содержание которых нередко претерпевало корректировки в ходе их осуществления. Естественно, в подобных условиях, сопровождавшихся в первые годы непостоянством территориального состава государства, одним из важнейших вопросов выживания всего государственного аппарата являлся вопрос создания новой правоохранительной системы, преемственность оснований и принципов организации которой были изрядно нивелированы ещё Февральской и Октябрьской революциями 1917 года. Во многом именно потрясения в политической, социально-экономической сфере в рассматриваемый период оказали значительное влияние не только на само понятие и содержание правоохранительной деятельности в целом, но и на логику построения нового облика органов правопорядка.

В то же время не требует дополнительного пояснения то утверждение, что среди всей рассматриваемой системы во многом важную роль на местах, олицетворяя новую власть, соприкосновение с которой для многих граждан и было отношение «человек – советское государство», в 20-е годы XX века играли органы внутренних дел, прежде всего обеспечивающие охрану нового общественного порядка.

Следует отметить, что, несмотря на развитие в данный период органов государственной безопасности, набор ими аппаратного веса, трансформации ВЧК – ГПУ – ОГПУ с приданием им «силы» в решении организационных вопросов функционирования Советского государства, нельзя недооценивать роль рабоче-крестьянской милиции (далее – РКМ) исходя только лишь из их правового статуса, в связи с чем следует согласиться с позицией рассматривающей их значимое место в деятельности карательного, партийного и государственного механизмов, что также находило своё подтверждение в иных документах [Тяпкин, 2023, С. 581], особенно в период организационно-штатных изменений в самих органах государственной безопасности.

Учитывая наличие значительного количества отдаленных, труднодоступных мест, именно сотрудники рабоче-крестьянской милиции могли находиться в них в фактическом одиночестве, исключая присутствие других правоохранительных и карательных органов государства, олицетворяли там собою советскую власть и претворяли функции как по воплощению в жизнь спущенных сверху не только милицеских, но и партийных решений, так и в определенных случаях занимались администрированием данных территорий, что в условиях нечётких границ правового статуса самой милиции, сводившего её к «вспомогательному» органу для Советов, всё же, представляется, не могло относиться по духу к сущности её предназначения.

Важно понимать, что провозглашённая 10 ноября 1917 года рабочая милиция в форме её правопреемницы рабоче-крестьянской милиции образца 1918 года отвечала духу своего времени – периоду образования российского советского государства и Гражданской войны, но не в полной мере в неизменном виде соответствовала бы реалиям послевоенных лет, что и предопределяло изменение её нормативной правовой основы, не только корректирующей отдельные аспекты деятельности, но и значительно отражающей тенденции государственно-политического развития периода.

Данный переход особенно чувствуется в содержании формирующего по отношению к РКМ нормативного правового документа – инструкции НКВД и НКЮ от 12 октября 1918 года «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» [Целуйко, 2010, С. 1031], в соответствии с которой образовался фактически новый штатный орган охраны порядка, что существенно отличало его от рабочей милиции образца ноября 1917 года. Ещё один важный императив, предусмотренный данным документом и предопределивший во многом особенности функционирования РКМ в дальнейшем, заключался в закреплении её двойного подчинения – местным Советам, в чьём ведении находилась милиция, а также по линии Народного комиссариата внутренних дел РСФСР.

В целом, анализируя содержание инструкции, нельзя не отметить пронизывающий её классовый характер деятельности милиции, ориентированной функционированием прежде всего на беднейшее крестьянство и рабочий класс. Кроме этого, очевидно, использовалось широкое толкование главной обязанности РКМ – охраны революционного порядка и гражданской безопасности. Важно понимать, что использование в качестве основной характеристики порядка именно «революционного», а не общественного или правового при достижении ею основной цели в практической деятельности, пусть даже и с указанием на то, что это была временная мера, фактически давало понять о допуске выхода за рамки ещё не сформировавшегося в полной мере советского законодательства. Более того, содержащаяся в инструкции обязанность «содействия органам советской власти в осуществлении ими возложенных на них обязанностей» также представляется весьма размытой формулировкой, способствовавшей наделению милиции местными Советами большим количеством обязанностей, прямо не предусмотренных сущностью организации данного правоохранительного органа.

Считаем необходимым согласиться с теми исследователями, которые отмечают, что с момента основания рабочей милиции и впоследствии РКМ на них возлагался широкий спектр задач, включающих в себя содействие милиции укреплению диктатуры пролетариата, а также предотвращение политической и идеологической оппозиции молодого Советского государства [Ляшко, 2022, С. 170].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уникальность исторического момента, опыт быстроты принятия решений организационно-правового характера функционирования органов внутренних дел в сложный исторический период общества и государства, поиск наиболее оптимальных форм решения проблем в данной ситуации имеют огромную ценность, очевидность которой в форме систематизации и осмысления проявилась не спустя десятилетия, а в этом же поколении. Фактически уже в первые годы создания рабоче-крестьянской милиции, предпринимались целенаправленные действия по сохранению и сбережению данного опыта [Собрание узаконений..., С. 40].

Помимо создания и накопления музейных фондов тематической направленности правоохранительной деятельности, осуществляемых как в столице, так и в регионах в данный период, особо следует обратить внимание на приказ начальника Центрального административного управления НКВД РСФСР – начальника милиции республики от 3 июля 1924 года № 127 (ГАО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 12а, Л. 8), в соответствии с которым уже на восьмом году существования необходимо было организовать работу по составлению истории рабоче-крестьянской милиции с момента её образования и до текущего времени.

Несмотря на то, что именно данное издание в масштабе РСФСР так и не увидело свет, сама работа по его подготовке не осталась бесследной и во многом предопределила появление в 20-е годы широкого спектра исторических очерков о функционировании органов внутренних дел в отдельных местностях. Схожие процессы происходили в союзных и автономных

республиках. Например, были изданы такие труды как «История рабоче-крестьянской советской милиции по Саратовской губернии» (1924 г.), «Красная милиция Узбекской ССР» (1925 г.), «Красный милиционер Приморья: седьмая годовщина существования рабоче-крестьянской милиции» (1925 г.) и другие работы [Токарева, 2020, С. 117].

События Гражданской войны во многом предопределили особенности и одновременность становления и развития органов рабоче-крестьянской милиции в разных уголках страны, и прежде всего на территориях, бывших под контролем Белого движения. В первую очередь изменился сам характер РКМ, ставшей 3 апреля 1919 года в соответствии с декретом СНК РСФСР «особой вооруженной организацией», которая в дополнение к своим основным функциям и задачам наделялась полномочиями на прямое участие в боевых действиях. Кроме этого, в отдельные периоды Гражданской войны советская власть полностью не контролировала все заявленные свои территории, поэтому строительство советских органов управления и РКМ, в частности, на данных территориях происходило по мере их освобождения. Так, например, на полуострове Крым данные процессы начались только в конце 1920 года, а появление РКМ в данной местности ознаменовало наведение общественного порядка, ухода от «чрезвычайщины», выражающейся в фактически бесконтрольном вынесении решений революционными трибуналами. Дихотомия её образования проявлялась как в их фактической слабости в период становления, так и наделения их незаменимой ролью – выступлением основанием местных органов власти [Прохоров, 2020].

Схожие проблемы наблюдались и в становлении РКМ в Беларуси. Учитывая особенности функционирования рабоче-крестьянской милиции, связанные с задачей освобождения территории от захватчиков, она рассматривалась на данной территории как неотъемлемый элемент общей военизированной системы государства, в связи с чем её материально-техническое обеспечение в начале 20-х годов XX века должно было осуществляться по общей линии снабжения Красной армии в идентичном эквиваленте иных воинских подразделений, но в реальности сводилось к обеспечению по остаточному принципу [Кривчиков, 2021, С. 60]. Однако одним из ключевых факторов, опосредовавших переход милиции в данных местностях на новый этап организационно-правового развития, следует также признавать и изменение внешнеполитической обстановки (например, окончание Советско-польской войны [Мамайко, 2021, С. 183].

Принято считать с подачи профессора Р. С. Мулукаева, что датой окончания этапа становления РКМ является 10 июня 1920 года – день утверждения ВЦИК РСФСР Положения о рабоче-крестьянской милиции [Мулукаев, 2017, С. 150], окончательно определившего положение милиции в системе советских органов государственной власти, сформировавшего его постоянную структуру. В то же время представляется, что данный нормативный правовой акт, несмотря на действительную историческую значимость, его влияние на практическое действие милицейского аппарата в 20-е годы XX века, всё-таки весьма условно отграничивает этап «становления» от «развития», а несмотря на прямое указание на РКМ как «вооруженные части особого назначения», больше олицетворяет попытку ухода от состояния «военизированной организации», возникновение которой было детерминировано событиями Гражданской войны и иностранной интервенцией, к будущему состоянию органа охраны советского порядка, но деятельность которого, анализируя его нечёткую правовую основу, в условиях двойной подчиненности, реализации новой экономической политики, также выходила за рамки его прямого предназначения.

Важно подчеркнуть ещё раз то, что исследование и подробный анализ дальнейшего генезиса функционирования рассматриваемого органа правопорядка в данный период невозможно, не учитывая того факта, что практически с первых октябрьских революционных дней и более чем на три десятка лет РКМ находилась в состоянии перманентного реформирования,

опосредованного сначала задачами выживания и становления Советского государства, сопряженными с вынужденной экономией государственных средств, поиска наиболее оптимальных моделей осуществления его функций, а затем и политическими изменениями внутри руководства государства и последующей за этим смены вектора его развития.

Поднимаемый отдельными исследователями вопрос о качестве подобных реформ представляется не вполне уместным, так как подобная характеристика подразумевает оценивание объекта на его соотношение с некоторым эталоном, которого, очевидно, не было и не могло быть в данной сфере, учитывая историческую новизну на тот момент модели самого государства, в которой необходимо было осуществлять свою профессиональную деятельность рабоче-крестьянской милиции.

В связи с этим представляется более целесообразным использовать терминологию именно «эффективности» проводимых реформ, содержание которой, как отношение задач рассматриваемых органов и реальное их достижение в практической деятельности, тоже находилось в постоянном динамическом преобразовании ввиду частой корректировки самих задач.

Более того, в первые годы становления рабоче-крестьянская милиция, используя в своей деятельности принцип революционной законности, во многом выходила за рамки своей нормативной правовой основы, которая содержала, в частности, и её задачи, что также вносит в настоящее время определенные методологические проблемы определения её эффективности в рассматриваемый период.

Вместе с тем, помимо вышеописанных детерминант, несомненно, не меньшее негативное влияние на успешность действий РКМ в 20-е годы XX века оказывали вопросы, связанные с возложением на неё многочисленных обязанностей, проблемы с её кадровым составом, заключающиеся в отсутствии образования, преемственности и опыта (средний стаж службы – от года до трёх лет), с идеологическими чистками личного состава в конце десятилетия, прежде всего лиц, не соответствующих «классовой принадлежности», а также с явным наличием дихотомии между необходимостью, значимостью для государства рабоче-крестьянской милиции и выделяемых на её функционирование ассигнований. Так, например, письмо Центрального аппарата Управления НКВД РСФСР в СНК РСФСР от июля 1927 года лучше всего характеризует истинное финансовое положение РКМ в рассматриваемый период – уже один только факт его содержания о том, что некоторые губернии не выплачивают даже установленный государством минимум зарплаты [Целуйко, 2010, С. 43].

Отдельные шаги по преодолению кадрового голода и повышения качества личного состава рабоче-крестьянской милиции советское руководство осуществляло в данный период, прежде всего за счет организации и дальнейшей оптимизации специализированного ведомственного профессионального обучения, прежде всего сосредоточившись на подготовке младшего командного состава. Финансирование создания первых трёх школ (Воронежской, Саратовской и Свердловской) осуществлялось из республиканского бюджета. Данное событие по праву следует рассматривать в качестве важного кирпичика в фундаменте зарождавшейся системы ведомственного милицейского образования личного состава рабоче-крестьянской милиции [Артеменко, 2023, С. 34].

Важно понимать, что недофинансирование милиции носило системный характер и, прежде всего, было связано с общей экономией средств в годы реализации новой экономической политики, в связи с чем в организационном плане в РКМ возникали новые формы взаимодействия с гражданами, одной из которых, несомненно, следует рассматривать институт «сельских исполнителей», то есть привлечения местного населения сельской местности совместно с сотрудниками рабоче-крестьянской милиции к выполнению функций по охране общественного порядка, в том числе по оказанию помощи в исполнении решений местных Советов, задержании и конвоировании граждан, а также, что рассматривалось в качестве основного предна-

значения данного института, по «наблюдению за соблюдением общественного порядка». Несмотря на определенный законом правовой статус сельских исполнителей, установленные к их деятельности требования и цензы, следует признать, что их деятельность носила явно выраженный идеологический окрас и сильно зависела от человеческого фактора [Карпов, 2014, С. 35].

Также отличительной формой организации деятельности РКМ в 20-е годы XX века, выполнявшей значительный объем «низовой» работы с населением, следует признать существовавший институт участковых надзирателей, которые в 30-е годы были переименованы сначала в участковых инспекторов милиции, а затем в участковых уполномоченных, деятельность которых заключалась в обходе днём и ночью закрепленной территории. Во многом функционал участкового надзирателя объединил в себе полномочия дореволюционных околоточных надзирателей и полицейских урядников, существовавших до 1917 года.

Впрочем, эти тенденции не в полной мере относились к ведомственной милиции, созданной 6 февраля 1924 года, основной задачей функционирования которой была охрана от преступных посягательств имущества организаций, предприятий, иных учреждений за их счет. Несомненно, просматривающийся экономический интерес государства в создании службы РКМ во многом находился в канве происходивших преобразований в общественной, политической и, прежде всего, экономической жизни государства, олицетворяющих переход к новой экономической политике.

В целом эффективность мер организационно-правового развития рабоче-крестьянской милиции в рассматриваемый период отражена в информативных источниках начала 30-х годов XX века, выраженных в обобщенных информационных докладах, рапортах милицейского начальства отдельных губерний [Тяпкин, 2023, С. 215], анализируя которые, следует отметить как сохранение в деятельности рабоче-крестьянской милиции определенных негативных тенденций, характеризовавших её деятельность ещё в период становления Советского государства, и наличие которых предопределило дальнейшее реформирование органов правопорядка в последующий исторический период (например, слабое материально-техническое обеспечение, наличие преступлений, совершаемых самими милиционерами, увеличение количества бандитских формирований в государстве), так и значимые достижения (по направлению ликвидации неграмотности сотрудников, борьбы с самогоноварением и другие).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует выделить ряд тенденций в государственном подходе к образованию и становлению рабоче-крестьянской милиции с 1918 года по конец 20-х годов XX века, опосредованных результатами Октябрьской революции 1917 года, последствиями Гражданской войны и иностранной интервенции, реализации новой экономической политики:

- выбор формирования милиции в качестве постоянного штатного органа, имевшего ярко выраженный классовый характер и являвшегося военизированной организацией с правом прямого участия в боевых действиях в годы Гражданской войны и иностранной интервенции;
- закрепление в деятельности РКМ достижения принципа революционной законности оправдывало широкое толкование местными Советами её правового статуса и поставленных перед ней задач, что также вносит в настоящее время определенные методологические проблемы определения её эффективности;
- нечеткость полномочий рабоче-крестьянской милиции происходила также из закрепления принципа её двойного подчинения (местным Советам и вышестоящим органам по линии Народного комиссариата внутренних дел), воплощение в жизнь которого основывалось на закреплении в полномочиях РКМ содействия органам советской власти «в осуществлении ими

возложенных на них обязанностей», достижении «диктатуры пролетариата», а также в надевании милиции значительным числом вспомогательных и не свойственных ей задач, вытекающих из расширенного толкования обязанностей РКМ местными органами;

- общая политика экономии государственных средств в годы реализации новой экономической политики выразилась в недофинансировании системы рабоче-крестьянской милиции, задержках заработной платы, выплатах её в отдельных губерниях в размерах менее предусмотренного минимального размера, и, как следствие, в подобной ситуации были опробованы новые организационные формы деятельности милицейского аппарата, предусматривающие финансирование из иных источников (например, создание ведомственной милиции, института сельских исполнителей);

- рабоче-крестьянская милиция, будучи классовым органом, в рассматриваемый период испытывала серьезные проблемы с профессионализмом кадрового состава, заключающиеся в отсутствии образования у сотрудников, преемственности милицейской службы, необходимых навыков и компетенций, в том числе опосредованные идеологическими чистками личного состава в конце десятилетия, затрагивающими прежде всего лиц, не соответствующих «классовой принадлежности», а не по причине их профессиональной непригодности;

- в отдаленных местностях РСФСР именно сотрудники рабоче-крестьянской милиции фактически были единственным правоохранительным органом ввиду их меньшей штатной численности, осуществлявшим на месте функции органов публичной власти, в том числе партийного и карательного характера, в связи с чем их подлинная роль в осуществлении политики «свертывания НЭПа», подготовки «великого перелома» требует дальнейшего осмысления и переоценки.

Библиография:

1. Артемченко, А. В. Начальный этап нормативного обеспечения образовательного процесса в областных (краевых) школах младшего командного состава рабоче-крестьянской милиции РСФСР («учебный план областных (краевых) школ младшего комсостава милиции», утвержденный 24 августа 1925 г.) / А. В. Артемченко, А. В. Кирнос, Т. А. Чурсина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 32–40. – EDN MEMSFJ.

2 ГАНО. Ф. Р-1127. Оп. 1. Д. 12а.

3. Карпов, Р. А. Охрана сотрудниками рабоче-крестьянской милиции общественного порядка в населенных пунктах Алтайской губернии (1920–1925 гг.) / Р. А. Карпов // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2014. – № 5 (42). – С. 35–39. – EDN SWLGQL.

4. Кривчиков, В. М. Организация продовольственного обеспечения Рабоче-крестьянской милиции Беларуси в начале 1920-х гг. / В. М. Кривчиков // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2021. – № 2 (58). – С. 57–61. – EDN MGMEJZ.

5. Кузнецов, Д. Е. Первые попытки обобщения и фиксации истории рабоче-крестьянской милиции (на примере милиции Сибири 1920-х гг.) / Д. Е. Кузнецов // История правоохранительной системы России. Взгляд из XXI века: Электронный сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 07 ноября 2019 года / Под ред. Ю. В. Анохина. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. – С. 39–42. – EDN ULEJXK.

6. Ляшко, О. И. Рабоче-крестьянская милиция в механизме советского государства / О. И. Ляшко // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития

(к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года / Под редакцией Н. С. Нижник, сост. Н. С. Нижник, Е. Н. Козинникова. Часть II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 165–172. – EDN ХЖКАУQ.

7. Мулукаев, Р. С. К вопросу о правовом регулировании организации и деятельности советской милиции (октябрь 1917 – 1991 гг.) / Р. С. Мулукаев // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 158–163. – EDN YMIDRY.

8. Мамайко, И. А. Особенности формирования рабоче-крестьянской милиции первого советского белорусского государства в 1919–1921 гг. / И. А. Мамайко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 2 (42). – С. 179–184. – EDN GJQUPW.

9. Прохоров, В. В. Организационно-правовые основы деятельности Симферопольской городской рабоче-крестьянской милиции (1921–1923 гг.) / В. В. Прохоров // Научный вестник Крыма. – 2020. – № 5 (28). – С. 6. – EDN DESSYE.

10. Рылов, В. Ю. Рабоче-крестьянская милиция Острогожского округа Центрально-Черноземной области в начале «великого перелома» / В. Ю. Рылов, Е. А. Зверков // Via in Tempore. История. Политология. – 2020. – Т. 47, № 3. – С. 580–588. – DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-3-580-588. – EDN URKBOW.

11. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 1031–1037.

12. Токарева, С. Н. Советская рабоче-крестьянская милиция 1920–1930-х годов: к историографии вопроса / С. Н. Токарева // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2020. – № 3. – С. 116–136. – EDN QZUNGU.

13. Тяпкин, М. О. Состояние милиции Западно-Сибирского края к началу 1930-х гг. (по материалам рапорта начальника краевого управления рабоче-крестьянской милиции) / М. О. Тяпкин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – № 23-2. – С. 213–215. – EDN YCNBYK.

14. Целуйко, А. В. Социальная и правовая защита сотрудников органов внутренних дел России периода 1917–1940 гг. XX века / А. В. Целуйко // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2010. – № 1 (14). – С. 42–46. – EDN SGLIGP.

References:

1. Artemchenko, A. V. (2023) Initial stage of regulatory support for the educational process in regional (territorial) schools for junior command staff of the workers' and peasants' militia of the RSFSR («curriculum of regional (territorial) schools for junior command staff of the militia», approved on August 24, 1925) / A. V. Artemchenko, A. V. Kirnos, T. A. Chursina. *Law and state: theory and practice*. no. 3. P. 32-40. EDN MEMSFJ. (In Russ.).

2 GANO. F. R-1127. Op. 1. D. 12a. (In Russ.).

3. Karpov, R. A. (2014) Protection of public order by employees of the workers' and peasants' militia in the settlements of the Altai province (1920-1925) / R. A. Karpov. *Scientific and information journal Army and society*. no. 5 (42). P. 35-39. EDN SWLGQL. (In Russ.).

4. Krivchikov, V. M. (2021) Organization of food supply of the Workers' and Peasants' Militia of Belarus in the early 1920s / V. M. Krivchikov. *Bulletin of the A. A. Kulyashov Magilev State University. Seryia A. Humanitarian sciences: history, philosophy, philology*. no. 2(58). P. 57-61. EDN MGMEJZ. (In Russ.).

5. Kuznetsov, D. E. (2019) The first attempts to generalize and record the history of the workers

'and peasants' militia (using the Siberian militia of the 1920s as an example) / D. E. Kuznetsov. *History of the law enforcement system of Russia. A view from the 21st century: Electronic collection of abstracts of the All-Russian scientific and practical conference, Barnaul, November 7, 2019* / Ed. Yu.V. Anokhin. – Barnaul: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – P.39-42. – EDN ULEJKX. (In Russ.).

6. Lyashko, O. I. (2017) Workers' and Peasants' Militia in the Mechanism of the Soviet State / O. I. Lyashko // *State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects (for the 100th Anniversary of the Formation of the USSR): Proceedings of the XIX International Scientific and Theoretical Conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 28-29, 2022* / Edited by N. S. Nizhnik, compiled by N. S. Nizhnik, E. N. Kozinnikova. Volume Part II. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. - Pp. 165-172. - EDN XJKAYQ. 7. Mulu-kaev, R. S. On the Issue of Legal Regulation of the Organization and Activities of the Soviet Militia (October 1917-1991) / R. S. Mulu-kaev. *Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. no. 4(44). P. 158-163. EDN YMIDRY. (In Russ.).

8. Mamaiko, I. A. (2021) Features of the formation of the workers' and peasants' militia of the first Soviet Belarusian state in 1919-1921 / I. A. Mamaiko. *Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*. no. 2(42). P. 179-184. EDN GJQUPW. (In Russ.).

9. Prokhorov, V. V. (2020) Organizational and legal foundations of the activities of the Simferopol city workers' and peasants' militia (1921-1923) / V. V. Prokhorov. *Scientific Bulletin of Crimea*. no. 5(28). P. 6. EDN DESSYE. (In Russ.).

10. Rylov, V. Yu. (2020) Workers' and Peasants' Militia of the Ostrogozhsk District of the Central Black Earth Region at the Beginning of the «Great Turning Point» / V. Yu. Rylov, E. A. Zverkov. *Via in Tempore. History. Political Science*. Vol. 47, no. 3. P. 580-588. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-3-580-588. EDN URKBOW. (In Russ.).

11. Collection of government regulations and orders for 1917-1918. *The Office of the Council of People's Commissars of the USSR M. 1942*. P.1031-1037. (In Russ.).

12. Tokareva, S. N. (2020) Soviet workers 'and peasants' militia of the 1920s - 1930s: towards the historiography of the issue / S. N. Tokareva. *Historical and legal problems: a new perspective*. no. 3. P. 116-136. EDN QZUNGU. (In Russ.).

13. Tyapkin, M. O. (2023) The state of the militia of the West Siberian Territory by the beginning of the 1930s (based on the report of the head of the regional department of the workers 'and peasants' militia) / M. O. Tyapkin. *Actual problems of combating crimes and other offenses*. no.23-2. P. 213-215. EDN YCNBYK. (In Russ.).

14. Tseluyko, A. V. (2010) Social and legal protection of employees of the internal affairs bodies of Russia in the period 1917-1940 of the XX century / A. V. Tseluyko. *Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. no. 1(14). P.42-46. EDN SGLIGP. (In Russ.).

Информация об авторе:

ВЫХОДОВ Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова», адрес: 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2, e-mail: alex-exit@mail.ru

SPIN-код: 2372-9842, AuthorID: 688639

Authors:

VIKHODOV Aleksandr A., PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Federal State Public Educational Establishment of Higher Training «Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov», (Russian Federation, Orel), e-mail: alex-exit@mail.ru

SPIN code: 2372-9842, AuthorID: 688639

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 10.07.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 11.09.2024.

Принята к публикации 15.10.2024.